

Кассовые сборы «Отлива» медленно приближались к отметке в триста миллионов юаней — с момента премьеры прошло ровно десять дней.

Триста миллионов стали важным рубежом. Поклонники, включая Ин Фэна, наконец-то выдохнули с облегчением: для авторского кино такой результат был настоящим триумфом. Да и сам Цзинь Шу отдавал картине всего себя — он не пропустил почти ни одной промо-встречи, из-за чего его график трещал по швам.

Последние полторы недели каждый день приносил свежие промо-материалы, интервью и отчеты в прессе, так что у Ин Фэна тоже забот был полон рот, но эта суета была ему только в радость.

Аккаунт в Вэйбо под названием «Космический союз поддержки Цзинь Шу» Ин Фэн всегда вёл в одиночку. Это была самая первая фан-страница актёра. Когда он только зарегистрировал её восемь лет назад, у профиля имелся единственный подписчик — он сам под ником Цзинь Сяюй.

Шли годы, к нему постепенно присоединялись единомышленники: помогали обрабатывать фотографии, сочиняли тексты для постов, но пароль от учётной записи по-прежнему знал лишь Ин Фэн. И дело было вовсе не в жажде власти — глупо делить виртуальное влияние. К тому же, пока другие фан-сайты зарабатывали на продаже мерча и эксклюзивных снимков, его проект не принёс ни единого мао. Просто этот уголок он создал лично для Цзинь Шу, связав логин и пароль с его именем. Ин Фэну отчаянно хотелось, чтобы от первой и до последней строчки этот аккаунт принадлежал лишь им двоим.

Глупая, наивная сентиментальность, если вдуматься.

Раньше Ин Фэн не набирал помощников — справлялся сам. В те времена культура офлайн-поддержки ещё не вошла в моду, и достать снимки из гущи событий было редкостью. Позже, когда масштаб фандома вырос, а правила игры изменились, другие поклонники сами потянулись к нему.

С каждым волонтером он заранее обговаривал условия: согласен — милости просим. К счастью, девушки, сменявшие друг друга в команде, горели исключительно поездками на мероприятия. На ведение соцсетей у них банально не оставалось времени. Их вполне устраивало поставлять исходники и изредка помогать с ретушью.

Вся основная работа — окончательный отбор кадров, тексты и сами публикации — оставалась на плечах Ин Фэна.

Но с этого семестра его назначили классным руководителем. Причём у первоклашек.

После триумфального выступления с чтением стихов директор Сунь действительно выделила его среди коллег. Столкнувшись с ним как-то в коридоре, она покровительственно похлопала

его по плечу и пообещала непременно заглянуть к нему на открытый урок.

Перепуганный Ин Фэн все вечера теперь проводил за конспектами.

Реальная жизнь требовала всё больше сил. Подобное случалось и раньше, но тогда, в прошлом, кумир оставался недостижимой звездой, которая даже не подозревала о существовании простого учителя.

Теперь же сын Цзинь Шу сидел за партой в его классе.

Цзинь Сяоюй на просторах интернета стремился быть идеальным фанатом.

А учитель Ин в реальной жизни желал стать образцовым наставником.

Кумир дарил им поводы для гордости, и Ин Фэн всем сердцем хотел стать тем, кем мог бы гордиться сам кумир.

Он всерьёз задумался: может, пора наступить на горло собственническим чувствам и поделиться паролями с парой проверенных людей из фандома?

Но ревность, копившаяся долгие восемь лет, упорно брала своё.

Когда сборы перевалили за триста миллионов и первая волна пиара схлынула, актив фан-клуба предложил устроить повторный выкуп кинозалов. Дело упиралось в финансы. Администраторы выскребли всё до копейки, простые фанаты тоже скинулись по максимуму, но нужной суммы всё равно не набиралось.

Из-за классного руководства Ин Фэну пришлось отказаться от вечерней подработки.

Глядя на пустующий фонд поддержки, он решил снова найти какую-нибудь халтуру.

Фэн Лэйлэй, узнав об этом, лишь всплеснула руками:

— Зачем тебе гробить себя? Ну заработаешь ты на подработках лишние пару тысяч юаней в месяц, разве оно того стоит?

— А если каждый из нас внесёт эти пару тысяч? — тихо возразил Ин Фэн.

— Эх ты... — Лэйлэй обняла его за плечи. — Я же переживаю за тебя, глупый.

— Шицзе... — Ин Фэн уткнулся лбом в её плечо. — Нам просто очень хочется, чтобы сборы поднялись ещё выше.

— Солнце, ты слишком себя изнуряешь. Так нельзя. Очнись, интернет-мир — это не реальность. Тебе уже двадцать шесть, ты тратишь все силы на чужого человека восемь лет подряд. Нельзя оставаться совсем без гроша за душой.

— Вот бы выиграть в лотерею миллионов пятьдесят, — вздохнул он. — Я бы все кинотеатры в стране выкупил!

Чтобы поднять ему настроение, Лэйлэй принялась пересказывать свежие сплетни. В их школе на днях случилась грандиозная драма: две старшеклассницы не поделили парня и устроили яростную потасовку прямо за кулисами во время школьного фестиваля искусств, вцепившись друг другу в волосы.

Словечко «потасовка» в контексте девичьей драки заставило Ин Фэна прыснуть от смеха.

В фандах обожали это выражение — им обычно иронично описывали разборки между фанатками или слухи о том, как участницы поп-групп таскают друг друга за косы в гримёрках.

Кто же знал, что в жизни это происходит буквально.

— Самая настоящая рукопашная! — смеясь, подтвердила Лэйлэй. — У меня аж сердце в пятки ушло. Они только со сцены сошли — танцевали что-то традиционное, в летящих одеждах, такие нежные, с живыми цветами в причёсках. И едва зашли за кулисы, как накиннулись друг на друга. Косы дыбом, шпильки в стороны, лепестки по всему полу...

— И из-за чего сыр-бор?

— Из-за одного старшеклассника, конечно же.

— Насчет него... Настолько хорош?

— Нереально красив, — Лэйлэй закивала. — И ладно бы только внешность, так он ещё и круглый отличник, вечно первый в рейтинге по городу. А уж благородная осанка... Обычная школьная форма на нём сидит как дизайнерский костюм. При этом семья бедствует, хотя по нему и не скажешь. Половина девчонок школы по нему сохнет. Он сам зарабатывает и на жизнь, и на учёбу — невероятно сильный парень. В кофейне, где он подрабатывает бариста, вечные аншлаги, хозяин буквально молится на него. Сейчас он в выпускном классе. Денег на заграничные вузы нет, так что в следующем году наши ведущие университеты устроят за него настоящую драку. Директор из-за этой истории в ярости. Говорит, у детей крышу сносит от стресса перед экзаменами, и требует срочно нанять штатного психолога.

— Мне бы тоже не помешал сеанс терапии, — обречённо вздохнул Ин Фэн, откидываясь на спинку дивана.

— Тебе просто нужно поменьше залипать на своего ненаглядного «мужа», — Лэйлэй покачала головой. — Красота — страшная сила, от неё одни беды.

— Твоя правда. Наш прекрасный Цзинь — живое тому подтверждение.

— А сам-то? — Лэйлэй лукаво сощурилась. — Прекрасный Ин не думал, скольких людей успел свести с ума своей скромной персоной?

— Увы, — притворно закручинился Ин Фэн, — этот прекрасный Ин бессилен перед тем единственным, кого мечтает захомутать.

Ночью сон к нему так и не пришёл.

Ин Фэн зашёл под профилем Цзинь Сяюя и долго гипнотизировал пустой экран в чате с Цзинь Шу. Своё традиционное ежедневное сообщение он уже отправил: пара дежурных фраз о погоде да пара весёлых мелочей за день. Кумир должен ассоциироваться только со светлыми эмоциями, делиться с ним унынием казалось кощунством.

Даже если день не задался, ради него можно было выдумать какой-нибудь повод для улыбки.

Пусть адресат никогда этого не прочтёт и не оценит.

Тоскливая пустота внутри требовала выхода. Поддавшись порыву, Ин Фэн набрал:

«Муж, мне никак не уснуть... (T_T)»

Сеть раскрепощала. Под маской преданной фанатки Ин Фэн позволял себе капризничать и нежничать — в реальности он бы со стыда сгорел от подобных вольностей и глупых смайликов.

Следом улетело ещё одно сообщение:

«В последнее время навалилось столько дел... А ты чем занят? Совсем забросил свою страницу».

Пальцы замерли, и Ин Фэна мгновенно накрыло раскаянием. Зачем жаловаться? С какой стати требовать внимания? Он судорожно нажал «удалить для всех». В спешке он даже не заметил, что у обеих строчек на долю секунды загорелся статус «прочитано».

С облегчением выдохнув, он отшвырнул телефон, натянул одеяло до самых ушей и заставил себя закрыть глаза.

На следующее утро Лэйлэй проснулась от того, что её бесцеремонно вытряхнули из тёплой постели и сжали в объятиях.

Спросонья она ничего не соображала, а Ин Фэн, сияя от восторга, твердил ей прямо в ухо:

— Шицзе, боже, как же сильно я его люблю!

За годы дружбы Лэйлэй слышала это признание, наверное, миллион раз. Она заторможенно кивнула и пробормотала:

— Ага, больше всех на свете...

— Нет, ты не понимаешь, я просто безумно его люблю! — повторил Ин Фэн, наконец выпустил подругу из объятий и вихрем умчался на кухню.

Лэйлэй со вздохом уткнулась обратно в подушку. Позже, уже в вагоне метро по дороге на работу, она нашла время заглянуть в Вэйбо. В том, что утреннее помешательство Ин Фэна напрямую связано с Цзинь Шу, сомневаться не приходилось.

Оказалось, глубокой ночью актёр опубликовал новый пост.

Никакого текста — лишь редкое, почти сенсационное личное фото.

Кадр был сделан в гостиничном номере. Цзинь Шу сидел в кресле у окна с раскрытой книгой и полуобернулся к объективу. Верхний свет был выключен, комнату мягко освещала лишь настольная лампа. На нём была простая рубашка без галстука с расстёгнутым воротом, приоткрывающим очертания ключиц. Полумрак скрывал детали, выделяя лишь выразительный взгляд и изящный изгиб шеи.

В глубине его глаз снова плескалась безбрежная синева океана.

Лицо оставалось серьёзным, но в этом взгляде читалось редкое, обезоруживающее тепло. Такому обаянию невозможно было противостоять.

— Хорош, чертяка, — покачала головой Лэйлэй. — Только вот ведёт себя странно. С чего вдруг такая щедрость на селфи? Уж не завёл ли он кого? Кому адресованы эти намёки? Сначала то загадочное поздравление с днём рождения, теперь это...

В голову закралось нехорошее подозрение: неужели у Цзинь Шу кто-то появился? О таком Ин Фэну точно знать пока не стоит, иначе парень впадёт в депрессию.

Пролистав ленту Цзинь Сяюя, Лэйлэй обнаружила, что тот за утро сделал репост этой записи раз тридцать, сопровождая каждый вздохами о том, как он «безнадёжно влюблён». Оставалось лишь с улыбкой покачать головой.

Обладая женской интуицией, Лэйлэй была уверена: у кумира миллионов точно наклёвывался роман.

Но что она могла сделать? Не притащит же она звезду экрана на порог к своему другу.

Видеть страдания Ин Фэна ей не хотелось больше всего на свете.

«Пора бы подыскать этому романтику реального парня», — твёрдо решила она.

Однако безоблачное счастье Ин Фэна продлилось недолго.

Во время обеденного перерыва он заглянул в сеть и понял, что в фандоме разразилась настоящая буря.

В их закрытом чате «Снесу стену и потащу пушку ради братика» всю паниковала Манящий кот:

— Девочки, скажите, что это фейк! Братик не может любить парней! (T_T)

— Да плевать на парней, — бушевала wtf, — но почему именно этот урод?! Чёрт, я же только вчера поливала его грязью на форумах и час собачилась с его фанатём!

— Но у них на фото один и тот же отель! И ракурс из окна один в один! — умоляла о пощаде Манящий кот. — Мне так страшно...

— Да что стряслось-то? — вмешался Ин Фэн под своим ником.

— Сяюй-цзе, наконец-то ты тут! (T_T) — выдохнула Манящий кот.

Королева Таро скинула коллаж из двух снимков:

— Глянте сюда. Слева — ночной пост нашего Короля, справа — то, что выложил Ань Гэ примерно в то же время.

Ин Фэн взглянул на экран, и кровь хлынула ему в лицо.

Ань Гэ в последнее время пользовался бешеной популярностью. По типуажу он во многом пересекался с Цзинь Шу: тоже метис, тоже периодически щеголял лазурными линзами, хотя глубина его взгляда и близко не стояла с завораживающим взором Цзинь Шу. Когда Ань Гэ только ворвался в шоу-бизнес, Цзинь Шу как раз начинал менять амплуа, и пресса вовсю трубила, что новичок наступает мэтру на пятки.

Пока обыватели смаковали сравнения, фаномы возненавидели друг друга лютой ненавистью. Ань Гэ быстро шёл в гору. Со временем стало очевидно, что у них совершенно разные черты лица, характеры и карьерные траектории, однако застарелая вражда между фанатами никуда не делась.

Ань Гэ был на несколько лет моложе. Лишь после того как Цзинь Шу окончательно закрепился в статусе серьёзного драматического актёра и любые параллели сошли на нет, сетевые войны поутихли.

И вот теперь перед глазами Ин Фэна лежало прямое сравнение их свежих снимков.

Обстановка комнат совпадала до мельчайших деталей. Одинаковый ракурс, одинаковое время публикации.

Оба — яркие представители смешанной крови, но если Цзинь Шу воплощал собой безупречное, мужественное благородство с налётом ледяной харизмы, то Ань Гэ отличался утончённой, почти кукольной красотой. Статный, высокий Цзинь Шу излучал силу, тогда как изящного и хрупкого Ань Гэ журналисты окрестили «юным принцем, сошедшим со старинного полотна».

Сам Ин Фэн никогда не вступал в перепалки с фанатами Ань Гэ. Он прекрасно понимал, что делить им нечего: кроме происхождения, этих двоих не связывало ровным счётом ничего.

Но сейчас, глядя на парные кадры, он почувствовал, как земля уходит из-под ног.

Они смотрелись пугающе гармонично.

Невыносимо гармонично.

— Полно слухов, будто они фотографировали друг друга, — продолжала строчить Манящий кот. — И ведь Ань Гэ вчера действительно был в том же городе! Его официальный фан-клуб утверждал, что у него отпуск на весь месяц, никаких съёмок. Зачем тогда туда лететь? Селиться в ту же гостиницу? Делать одинаковые кадры?

— Прекрати, у меня сейчас инфаркт будет, — взмолилась wtf.

— Так, без паники, — охладила пыл Королева Таро. — Наш Цзинь — стопроцентный натурал, это всем известно. Наш пост вышел раньше, это Ань Гэ банально примазируется ради хайпа. Ему не привыкать паразитировать на чужой славе. Если бы не Нин Сю, который за ручку притащил его в индустрию, кто бы о нём вообще знал? Он всю карьеру построил на покровителях. Нин Сю отошёл от дел, к Сан Яню подлизаться не вышло, вот он и нацелился на нашего Цзинь Шу. Мерзость какая.

— Ты думаешь? — с надеждой пискнула Манящий кот.

— Зуб даю, расслабься.

— Плевать, я пошла воевать в Вэйбо! — объявила wtf. — Там уже расплодился шипперы, даже отдельную группу для их парочки создали! Заброшаю жалобами за спам!

От подобных новостей у Ин Фэна зашумело в ушах, но доводы Королевы Таро быстро вернули его к реальности.

Конечно же Цзинь Шу натурал!

У него была жена, и у него растёт сын!

— Подождите меня, я с вами, — решительно написал Цзинь Сяюй. — Наш мужчина — абсолютный, безоговорочный гетеросексуал. Давайте просто верить ему, ладно?

— Раз ты так говоришь, Сяюй-цзе, мне спокойнее, — успокоилась Манящий кот.

— Вот именно, — отозвалась Королева Таро. — Мы поддерживаем его столько лет. Если бы мы велись на каждую дешёвую уловку пиарщиков, грош нам был бы цена как фан-базе. У Ань Гэ сейчас затишье с контрактами, вот его агентство и решило раздуть скандал на ровном месте за счёт нашего Короля.

— Угу...

Тем не менее, внешняя безупречность этого тандема разожгла нешуточный аппетит у любителей сплетен. Случайные прохожие в сети радостно потирали руки, пока противоборствующие лагеря фанатов увлечённо поливали друг друга помоями. Страсти кипели нешуточные, но ни сами артисты, ни их агентства не спешили выступать с опровержениями.

Время обеденного перерыва истекло, и Ин Фэну пришлось отложить мобильный, чтобы вернуться к детям.

Едва последний ребёнок был передан в руки родителей, Ин Фэн нацепил рюкзак, оседлал свой электроскутер и рванул домой. Ему не терпелось добраться до ноутбука и разнести в пух и прах всех сплетников.

Конец сентября выдался промозглым, и встречный ветер ощутимо покалывал кожу.

Выбежав из школы в одной джинсовой рубашке, он забыл куртку и теперь изрядно мёрз. Единственным спасением были наушники, в которых звучал старый, уютный трек Цзинь Шу. Телефон в кармане беспрестанно вибрировал. Не выдержав, Ин Фэн затормозил у обочины. Упёршись ногами в асфальт, он открыл мессенджер. Сетевая баталия достигла апогея: кто-то посмел оскорбить его кумира. Забыв о холоде и скутере, расвирепевший учитель принялся строчить гневную отповедь.

В вопросах фандомной этики Ин Фэн придерживался простого правила: спорьте о чём угодно, но не смейте трогать самого Цзинь Шу.

Но раз уж они перешли черту...

Пощады от него не дождутся.

Его миниатюрный скутер был легкомысленного розового цвета. Не то чтобы Ин Фэн питал слабость к этому оттенку — просто при покупке эта расцветка шла с максимальной скидкой. Поскольку все сбережения парня уходили на поддержку кумира, экономия стояла на первом месте.

И вот теперь этот стройный, привлекательный молодой человек, застывший на кричаще-розовом мопеде у обочины с яростно летающими по экрану пальцами, представлял собой весьма любопытное зрелище. Прохожие невольно оборачивались, с улыбкой разглядывая странного наездника.

Но Ин Фэн, отгородившись от мира наушниками, не замечал ничего вокруг.

Интернет-дискуссии быстро скатывались в бессмысленный обмен однотипными колкостями, где аргументы уже никого не интересовали.

Ин Фэн со всей силы колотил по виртуальным клавишам, полностью погрузившись в процесс. Внезапно сквозь плотный поток музыки пробился тонкий голосок:

— Учитель...

Он решил, что ему слышалось.

— Учитель! — позвали снова, чуть протяжнее.

Он растерянно поднял глаза и обернулся. Прямо рядом с ним — буквально в паре сантиметров от колеса его скутера — бесшумно замер представительский автомобиль. Из открытого заднего окна нетерпеливо высывалась взъерошенная макушка Цзинь Бэйбэя. Малыш радостно махал ему ладошкой.

В наушниках как раз стихли последние аккорды песни.

Бэйбэй слегка подвинулся в сторону, уступая место тому, кто сидел рядом.

Музыка в плеере закончилась. Зато её исполнитель материализовался прямо перед ним.

Ин Фэн судорожно глотнул холодный воздух. Мир вокруг окончательно перестал казаться реальным.

<http://bllate.org/book/20637/2115816>